

На зов волшебной флейты

ГОД МОЦАРТА ЗАВЕРШАЕТСЯ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ МОЦАРТ!

ИТОГИ

Алексей ПАРИН

МОЦАРТ РОДИЛСЯ В ЯНВАРЕ, УМЕР В ДЕКАБРЕ. ПО НЕМУ МОЖНО МЕРИТЬ НЕ ТОЛЬКО ВСЮ МУЗЫКУ В ЦЕЛОМ, НО И КАЛЕНДАРНЫЙ ГОД. ДАЖЕ В ГОД СВОЕГО ДВУХСОТПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ШАЛОВЛИВЫЙ ВОЛЬФЕРЛЬ ЛЮБИТ РАССТАВЛЯТЬ ВСЕ ПО СВОИМ МЕСТАМ.

В Зальцбурге

Здесь в торжественном концерте в день рождения композитора в январе месяце, которым Год Моцарта торжественно открылся, незадолго до события произошла важная, даже, как теперь говорят, знаковая замена. Вместо американки Рене Флеминг, которую одно время умело раскручивали как претендентку на роль *primadonna assoluta*, на сцену вышла Чечилия Бартоли, которая и без раскрутки, сама собой, легко бы завладела всеми сердцами. Потому что ей присущ, если угодно, принцип Моцарта: загнать в глубь музыки и замереть внутри нее с экзистенциальным вопросом. Недаром Бартоли в одном из интервью сказала, что больше всего на свете хотела бы встретиться с Моцартом и поговорить с ним по душам.

В Год Моцарта записала диск моцартовских арий еще одна истинная звезда — чешка Магдалена Кожена. Если Бартоли живет со всей мыслимой интенсивностью здесь и сейчас, втягивая в сиюминутное круг вечного, то Кожену можно назвать визионеркой и медиумом. Она все время существует в состоянии транса, когда звуки музыки служат знаками чего-то большего, высшего, запредельного. И этот диск, который Кожена записала со своим мужем, именитым английским дирижером Саймоном Рэтт-

у самого себя. Недаром город наводнили на растяжках и транспарантах пучеглазые моцарты с целлулоидными шариками вместо очей: этот броский зрительный образ из эффектной, но пустовой постановки «Митридата» как нельзя точнее характеризовал охватившую всех страсть к тиражированию. Зато от фестиваля останется видеодокументация — все двадцать две оперы в разных исполнениях и одинаковой упаковке.

В Париже

В столице Франции бывший худрук Зальцбурга, а ныне интендант Парижской оперы Жерар Мортье задумал одолеть на новом уровне шедевр всех шедевров — «Дон Жуана» и пригласил для этого австрийского кинорежиссера Михаэля Ханеке. Мастер взрывного психологизма устроил парижанам настоящий взрыв: такого бешеного триллера оперная сцена, кажется, еще не знала. Перенос в современную среду оказался смыслообразующим, а не декоративно-внешним. Взынченность и фабульные заковыки либретто оказались к месту в страшной истории об этом отчаянном плейбое нашего времени. И даже все-ленский трагизм, от которого в музыке «Дон Жуана» никуда не деться, нашел, кажется, свое опосредованное выражение. Две другие премьеры Парижа — «Так поступают все женщины» в постановке всегда интенсивного Патриса Шеро и «Идомей» в интерпретации мастера постмодернистского коллажа Люка Бонди — стали полуудачами, потому что прорывов в новое измерение не содержали. При том, что составы во всех постановках можно смело назвать звездными.

В Амстердаме

Триптихом опер Моцарта по текстам Лоренцо да Понте выстрелила

Сюзанна Анны Нетребко покорила взыскательный Зальцбург

ре», показала высокий класс, однако отнюдь не свой максимум. Но художественно блеснула прорывом в области понимания «Дон Жуана» и «Свадьбы Фигаро» как человеческих документов. В первом сама конструкция сцены в момент открытия служит открытой книгой для чтения этой мистерии: расположенные на трех уровнях террас во всю сцену, стоят в разных местах кровати всех без исключения персонажей оперы и в них лежат, как надгробные изваяния самим себе, все персонажи. Каждая кровать — отдельный мир: все до мелочей здесь являет привычки и вкусы обладателя. Не спят только двое: Командор стоит рядом со своей старообразной кроватью с балдахином, храмом старых устоев, и сторожит этот мир, а неподалеку крадется к своей очередной жертве Дон Жуан. А в «Свадьбе Фигаро» весь подробный «станиславский» психологизм кончается в четвертом действии, певцы стоят по струнке и только отоваривают партии голосами, а на экране в центре сцены в четырех ячеек нам показывают все страшные, все страшные несовпадения и несоответствия, которые делают эту оперу такой подспудно трагичной.

В Москве

Москва почтила Моцарта двумя «Волшебными флейтами» — одной в Большом театре, в броско-прикольной постановке англичанина Грэма Вика, и другой, сочиненной великим делателем авторского театра немцем Ахимом Фрайером — в «Новой опере». Жаль, что высокий класс внешне простовой постановки Фрайера оказался нераспознанным многими: дьявол спрятался в деталях и постарался навредить целому. Александр Тител в Театре на Большой Дмитровке очертил современными контурами героев оперы «Так поступают все женщины». А блестящие концертные исполнения опер «Свадьба Фигаро» и «Так поступают все женщины» привезла в Москву Новосибирская опера под руководством Теодора Курентзиса, и это стало не только уроком хорошего вкуса, но и уроком стиля: многим аутентистам в Москве пришлось, исходя

отличалось строгой элегантностью и столичным шиком. А исполнители — милейшая Анна Аглатова в роли Сюзанны, волевая Вероника Джигоева — Графиня, точная Лидия Бондаренко — Марцелина, да и попросту все остальные артисты создавали живой театр. В спектакле отсутствовала глобализирующая, «вселенская» концепция, но нерв и вкус давали действию ауру обаятельного, какого-то «фоменковского» действия.

Вообще в наше время глобализирующие концепции склонны терпеть фиаско. В том же амстердамском «Дон Жуане» весь механизм мистерии оказался потраченным уже в первом акте, и на второй режиссерам явно не хватило сил. Да и морализующий финал с проваливанием Дон Жуана в недра командорской кровати и дальнейшим его мифологизированным появлением (в знаменитом костюме с картины XIX века) над балдахином в знак вечного торжества показался грубой цитатой из старого арсенала. Кажется, надо ждать каких-то новых поворотов театрального метода в целом — или прихода на сцену сверхновых технологий, чтобы «большая» концепция могла полноценно реализоваться.

P.S.

Последним подарком моцартианцам обещает стать фильм англичанина Кеннета Брана «Волшебная флейта», который почему-то назвали «антибергмановским». Конечно, в нем нет игры в театр, а есть занятное перенесение действия в период Первой мировой войны, но, кажется, никаких специальных действий против великой экранизации Бергмана Бран не затевал. Любопытно, что Царицу Ночи поет и играет в этом фильме русская певица Любовь Петрова. Она спела свою первую Царицу Ночи лет десять назад в Людвигсбурге, а прослушивалась для худрука тамошнего фестиваля Вольфганга Гёnnenвайна в перерыве между репетициями оркестра, прямо в каком-то уголке зала Чайковского, очень в духе Моцарта. Отрадно, что в единственном настоящему массовом проекте Года Моцарта принимает участие наша соотечественница, тем самым позволяя нам избыть свой комплекс неполноценности по части освоения Моцарта.

«Волшебная флейта» Ахима Фрайера в «Новой опере» — одно из событий Моцартовского года

лом, можно смело считать одним из свершений Года Моцарта.

Худрук Петер Рузичка провел Зальцбургский фестиваль не без игры амбиций: он вывел на сцену все двадцать два сценических произведения Моцарта независимо от их совершенства и завершенности. Если по части исполнителей Зальцбург, колыбели звезд, где за роль третьего положения платят столько же, сколько в другом месте Европы за главную, удалось остаться на высоте, то вот по части значительности, новизны и состоятельности интерпретаций он плелся в хвосте

в любителей зальцбургского гения Амстердамская опера. Три оперы пережили премьеры одна за другой, как тетралогия Вагнера в Байройте. Такого еще никогда не было, и запись в Книгу рекордов Гиннеса обеспечена! Что же касается качества, то тут не все так лучезарно. И прежде всего есть неладья с музыкой: главный дирижер Инго Мецмахер великолепно владеет современным репертуаром, а по части Моцарта оказался швах. Звездная режиссерская пара Йосси Вилер — Серджио Моравито, известная Москве по «Норме» в «Новой опере»

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РФ • ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ
«ИЗ ЗОЛОТОЙ КОЛЛЕКЦИИ»

27 *Гри* **ПЕР ГЮНТ**
МУЗЫКА К ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ Г. ИВСЕНА

ДЕКАБРЬ
вторник

Большой
Симфонический
Оркестр
имени
П.И. Чайковского

ФЕДОСЕЕВ
ВЛАДИМИР

Артисты Московского театра им. Маяковского
Евгения СИМОНОВА • Михаил ФИЛИППОВ

Солистка - Ирина ДУБРОВСКАЯ (сопрано)

КАМЕРНЫЙ ХОР
МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Художественный руководитель - Борис Тевлин

Справки: 629-9401, 622-0787, 622-0183 • www.bso.ru

ЛК КУЛЬТУРА КС МУЗЫКАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

28.12.06